

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Право на оспаривание сделки по законодательству Российской Федерации

Обучающийся

Д.А. Кайманов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, с точки зрения юридической техники нормы, закрепляющие право на оспаривание и субъектный состав такого права, разбросаны по огромному количеству нормативных правовых актов, в том числе, смешанной материально-процессуальной природы, что вызывает затруднения при их применении. Во-вторых, при обращении с иском об оспаривании той или иной сделки, истец предварительно должен определить, что является основанием такого обжалования, и есть ли у него соответствующее право на оспаривание. В-третьих, оспаривание той или иной сделки может потенциально затронуть интересы широкого круга участников, ведь на практике, особенно в рамках банкротства, зачастую обжалуются не только подозрительные схемы по выводу активов и выдаче займов, но и вполне безобидные сделки, в основе которых лежат реальные оплата и поставка товаров или оказание услуг.

Цель исследования заключается в проведении всестороннего анализа права на оспаривание сделок по действующему российскому законодательству. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: определить субъектов права на оспаривание сделок с точки зрения теории и практики применения законодательства; классифицировать основания и условия оспаривания сделок и рассмотреть их; провести анализ права на оспаривание сделок в корпоративных отношениях; проанализировать право на оспаривание сделок в рамках отношений по банкротству; рассмотреть право на оспаривание сделок специальных субъектов, закрепленное в процессуальном законодательстве.

Структура работы объясняется целями и задачами исследования, и включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. Объем работы: 44 страницы. Количество источников – 44.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о праве на оспаривание сделки	6
1.1 Субъект права на оспаривание сделки: понятие.....	6
и классификация.....	6
1.2 Основания и условия оспаривания сделки.....	13
Глава 2 Право на оспаривание сделки в отдельных сферах общественных отношений.....	21
2.1 Право на оспаривание сделки в корпоративных отношениях	21
2.2 Право на оспаривание сделки в отношениях по несостоятельности (банкротства)	27
2.3 Право на оспаривание сделки, регламентированное процессуальным законодательством	27
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников.....	38

Введение

Институт оспаривания сделок является важным элементом регулирования гражданского оборота, в связи с чем, исследование права на оспаривание сделок весьма актуальная тема научных изысканий. Это объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, с точки зрения юридической техники нормы, закрепляющие право на оспаривание и субъектный состав такого права, разбросаны по огромному количеству нормативных правовых актов, в том числе, смешанной материально-процессуальной природы, что вызывает затруднения при их применении. Во-вторых, при обращении с иском об оспаривании той или иной сделки, истец предварительно должен определить, что является основанием такого обжалования, и есть ли у него соответствующее право на оспаривание. В-третьих, оспаривание той или иной сделки может потенциально затронуть интересы широкого круга участников, ведь на практике, особенно в рамках банкротства, зачастую обжалуются не только подозрительные схемы по выводу активов и выдаче займов, но и вполне безобидные сделки, в основе которых лежат реальные оплата и поставка товаров или оказание услуг.

Цель исследования заключается в проведении всестороннего анализа права на оспаривание сделок по действующему российскому законодательству.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить субъектов права на оспаривание сделок с точки зрения теории и практики применения законодательства;
- классифицировать основания и условия оспаривания сделок и рассмотреть их;
- провести анализ права на оспаривание сделок в корпоративных отношениях;
- проанализировать право на оспаривание сделок в рамках отношений по банкротству;

- рассмотреть право на оспаривание сделок специальных субъектов, закрепленное в процессуальном законодательстве.

Объект исследования представлен общественными отношениями, в рамках которых реализуется право на оспаривание сделки.

Предмет исследования составляют нормы, закрепляющие право на оспаривание сделок, круг субъектов и основания оспаривания.

Основными методами исследования выступили сравнительно-правовой и формально-юридический.

Нормативная основа исследования представлена Гражданским кодексом РФ, содержащим общие нормы о праве на оспаривание сделок, федеральными законами, содержащими специальное правовое регулирование, среди которых: федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», а также процессуальным законодательством, где можно выделить Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Теоретическая основа исследования представлена работами ученых, в основе которых лежит исследование общетеоретических положений института оспаривания сделок, а также трудами авторов, посвященных специальным основаниям оспаривания. Среди исследуемых источников работы авторов: Т.Д. Аиткулова, А.В. Вялкова, М. Дячук, А.В. Зарубина, Д.А. Малюкевич, С.В. Потапенко и других.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о праве на оспаривание сделки

1.1 Субъект права на оспаривание сделки: понятие и классификация

Рассматривать право на оспаривание сделки следует начать, по нашему мнению, с общих норм об оспоримых и ничтожных сделках. Статья 166 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [9] в качестве субъекта, имеющего право предъявить требование о признании оспоримой сделки недействительной, называет стороны такой сделки или иное лицо, указанное в законе, при условии, что оспариваемой сделкой нарушаются их права и интересы, или она влечет для них неблагоприятные последствия. Субъектом требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть её сторона, и в предусмотренных законом случаях иное лицо. Также суд может применить для защиты публичных интересов последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. В соответствии со статьей 12 ГК РФ в качестве способа защиты названо признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки. Процессуальное законодательство в статье 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [3] и статье 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [10] закрепляет право заинтересованного лица обратиться в соответствующий суд за защитой своих прав и интересов. В иске должно содержаться указание на то, в чем заключается нарушение или угроза нарушения права. В рамках исследования нам необходимо определить круг субъектов права на оспаривание сделок по действующему российскому законодательству.

В отечественном законодательстве применительно к субъектам, имеющим право оспаривать сделку, используются категории «сторона по сделке», «иное лицо», «заинтересованное лицо», и если со стороны по сделке

все более или менее понятно, то категории «иное лицо» и «заинтересованное лицо» требуют уточнения. Исходя из вышеприведенных норм материального и процессуального законодательства, под заинтересованным лицом, имеющим право оспорить сделку, выступает, прежде всего, лицо, права и интересы которого нарушаются оспариваемой сделкой. То есть только одного формального основания для такого оспаривания недостаточно, требуется обоснование существования нарушения, причем указанное применяется не только в отношении оспоримой, но и ничтожной сделки. Исключением из этого правила является оспаривание сделки по основаниям, указанным в статье 173.1 ГК РФ и пункте 1 статьи 174 ГК РФ. Там перечислены случаи, когда нет необходимости доказывать наступление указанных последствий: нарушение прав и интересов выражено в отсутствии согласия на совершение сделки или нарушении ограничений полномочий представителя или иного лица, действующего от имени юридического лица без доверенности [30].

Если сделка оспаривается её стороной, то противоположная сторона является ответчиком по иску, но правом на оспаривание, как мы упоминали ранее, обладает не только сторона, но и иные указанные в законе лица. Например, в интересах третьих лиц сделку могут признать недействительной по требованию уполномоченных процессуальным законодательством субъектов. Иные лица прямо указываются в законе, они имеют прочную связь с оспариваемой сделкой, поскольку она:

- может непосредственно оказывать негативное влияние на их имущественную сферу, например, не дававший согласие на сделку супруг,
- может опосредованно оказывать негативное влияние на их имущественную сферу, например, конкурсный кредитор,
- может непосредственно негативно влиять на публичные интересы, например, прокурор,

- может непосредственно негативно влиять на интересы третьих лиц, например опекуны и попечители, наделенные правом оспаривать сделку в интересах подопечных [8].

У иных лиц двойственное правовое положение. С одной стороны, закон закрепляет за ними право на оспаривание сделки по мотивам её недействительности и применении последствий недействительности. Это делает указанных лиц субъектами охранительного гражданско-правового отношения по защите интересов участников сделки, имеющей какой-либо порок. Основанием такого правоотношения является совершение дефектной сделки, а участие в данном правоотношении дает право на заявление собственных требований в свою защиту. С другой, стороны такие лица не являются непосредственными участниками такой сделки, и в силу этого они имеют своеобразный правовой статус. Такие лица имеют только правомочие на защиту, возникшее из связи со сделкой, предъявляют свое требование к обеим сторонам оспариваемой сделки с целью устранить нарушение своего права или интереса. И хотя последствия недействительности сделки, касаются исключительно имущественных притязаний сторон, они затронут и права этого третьего лица. Например, конкурсный кредитор будет оспаривать сделку должника, в случае её признания недействительной, имущество вернется в конкурсную массу, формирование которой отразится на удовлетворении его имущественных требований, указанное применимо ко всем иным лицам как истцам по делам о недействительности сделок.

Из этого можно сделать вывод, что под заинтересованным лицом понимается как сторона сделки, так и иное лицо, имеющее материально-правовой интерес, и лицо, выступающее в защиту такого интереса третьего лица. Термин «материально-правовой интерес» в действующем законодательстве не раскрывается, но можно найти примеры в судебной практике. В одном из постановлений арбитражный суд указал, что субъектом, имеющим материально-правовой интерес в признании сделки недействительной, может быть любое лицо, в «чью правовую сферу эта сделка

вносит известную неопределенность и интерес которого состоит в ее устранении» [34], то есть, это лицо, правовое положение которого было бы иным, если бы сделка не имела пороков.

Таким образом, круг субъектов права оспаривания ограничен строго определенными лицами, указанными в законе. При формулировании субъектного состава права на оспаривание сделки законодатель в статье 166 ГК РФ, содержащей общие нормы о праве на оспаривание, использует отсылочную норму, указывая в качестве таких субъектов сторону и иных лиц, круг которых детализируется в специальных нормах. Тем самым определяется субъект права на иск об оспаривании сделки. Например, право аннулировать оспоримую сделку на основании статьи 173.1 ГК РФ может быть предоставлено третьему лицу, включая государственный или муниципальный орган, если согласие таких органов на заключение сделки не было получено. Федеральный закон «О защите конкуренции» [42] в статьях 23 и 34 предоставляет право на оспаривание договоров, нарушающих требования антимонопольного законодательства, антимонопольному органу. В некоторых случаях только определение субъектов оспаривания демонстрирует то, что сделка является не ничтожной, а оспоримой. И только в редких случаях в нормах указывается на оспоримость сделки, но не приводятся субъекты, имеющие право на её оспаривание. Например, такой прием используется в пункте 1 статьи 168 ГК РФ. В этом случае следует применять общую норму, дающую право на оспаривание сделки её сторонам. Еще более редким случаем является предоставление права на оспаривание обеим сторонам сделки, например, такое возможно при оспаривании сделки по правилам статьи 178 ГК РФ. Указание на сторону оспоримой сделки как на лицо, имеющее право на оспаривание, рассчитано на защиту прав и интересов именно стороны договора или односторонней сделки. Но если оспариваемая односторонняя сделка нарушает права не того, кто её совершает, а того, кому волеизъявление субъекта односторонней сделки направлено, например, адресата заявления об отказе от договора, и это лицо правом на оспаривание не наделяется. В

юридической литературе предлагается толковать расширительно норму о наделении полномочий на оспаривание сторон сделки до пределов соответствующего правоотношения, на которое сделкой оказывается влияние. Также авторами отмечается, что в ГК РФ указывается на то, кем может быть предъявлено требование, то есть речь идет о праве на предъявление соответствующего иска, который может быть заявлен как в защиту собственных, так и чужих охраняемых законом интересов [35].

Процессуальным средством оспаривания является судебный иск, и этим российское законодательство отличается от зарубежного, которое допускает внесудебное оспаривание. По мнению, высказываемому в литературе, упущением российского законодательства является отсутствие возможности оспорить сделку путем судебного возражения против иска о принуждении к её исполнению. Авторы указывают как на недостаточную для решения проблемы предусмотренную российским законодательством возможность подать встречный иск об оспаривании сделки, поскольку у такого иска такой же короткий в один год срок исковой давности. А правоотношение из оспоримой сделки может существовать дольше этого срока [35].

Исковое требование об аннулировании оспоримой сделки отличается от требования о применении последствий недействительности сделки, и их нельзя смешивать. Иск о признании сделки недействительной является по правовой природе преобразовательным иском, а иск о применении последствий недействительности – иском о присуждении, то есть по недействительной сделке должны произойти некие имущественные предоставления, в первую очередь реституционные, а также о возмещении убытков или реального ущерба. Конечно, на практике два требования заявляются, как правило, одновременно и обличаются в форму одного искового заявления, но на наш взгляд, их нужно четко различать как два самостоятельных требования. Кроме этого, в статье 12 ГК РФ они выделяются как отдельные способы защиты. В ГК РФ также не указано (кроме статьи 65.2), кто в случае оспоримой сделки является истцом по требованию о применении

последствий недействительности оспоримой сделки. По нашему мнению, в такой легитимации нет необходимости, поскольку неважно, кто предъявит такой иск, последствия недействительности оспоримой сделки все равно будут применены только в отношении её стороны. Такая конструкция несколько необычна, но она оправдана, например, при оспаривании сделок должника конкурсными кредиторами. В связи со всем указанным, такое нормативное регулирование можно понимать по-разному. Мы склоняемся к точке зрения, согласно которой законодатель, закрепляя право третьего лица на иск о признании оспоримой сделки недействительной, подразумевает и право на иск о применении последствий недействительности оспоримой сделки.

Особая ситуация складывается при оспаривании сделок, стороной которых является корпоративное юридическое лицо, поскольку интерес в применении последствий недействительности сделки могут иметь не только стороны, но и участники или акционеры. Процессуальным инструментом такого оспаривания может быть косвенный иск, но российский законодатель использует иной прием – в статье 65.2 ГК РФ он наделяет участников общества правом оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 174 ГК РФ или законах о корпорациях, действуя от имени корпорации, и правом требовать применения последствий недействительности. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил эту норму и указал на статус участника как представителя корпорации, в том числе, на стадии исполнительного производства [30].

Пункт 1 статьи 173.1 ГК РФ предусматривает право на оспаривание сделки в отношении лица, чье согласие на совершение сделки было необходимо, но не было получено. Такая сделка нарушает интересы третьего лица, и именно оно выступает субъектом оспаривания, но может ли такую сделку оспорить не лицо, уполномоченное давать согласие, а сторона сделки на основании общей нормы, содержащейся в пункте 2 статьи 166 ГК РФ, или специальная норма статьи 173.1 является приоритетной? По нашему мнению, если сторона знала о том, что совершаемая её сделка требовала получение согласия третьего лица, но совершила её, несмотря на его отсутствие, то она

не может её оспорить. Иная ситуация складывается, когда участник только после заключения сделки узнал, что она требовала согласия.

Таким образом, по общему правилу, право на оспаривание сделки принадлежит её сторонам. Иные лица вправе предъявлять требование о признании сделки недействительной, только если такое право предусмотрено законом: правом на обращение в арбитражный суд с иском об оспаривании наделен прокурор, участники хозяйственного общества, иные лица. Например, в соответствии с частью 22 статьи 34 Закона о контрактной системе контракт может быть признан недействительным по требованию контрольного органа при наличии личной заинтересованности некоторых субъектов, выражающейся в получении доходов [37]. Сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права и интересы заявителя, или повлекла иные неблагоприятные последствия. Сделка может быть оспорена при наличии определенных условий и оснований, которые мы рассмотрим далее. Оспаривание сделки является самостоятельным способом защиты прав и свобод физических и юридических лиц и осуществляется в соответствии с общими нормами гражданского законодательства (параграф 2 главы 9 ГК РФ), а также специальными нормами, закрепленными в различных нормативных правовых актах. Так, они встречаются в ГК РФ, СК РФ, законе о банкротстве, законе о контрактной системе, законах о хозяйственных обществах и иных. Соответственно, право на оспаривание можно рассматривать как предпосылку реализации указанного способа защиты нарушенных прав и интересов. Процессуальным средством реализации указанного права является исковое заявление.

1.2 Основания и условия оспаривания сделки

Рассматривая круг субъектов, имеющих право на оспаривание сделки, мы пришли к выводу, что одного наличия такого права недостаточно для удовлетворения заявленного требования. Необходимо, чтобы сделка не только формально противоречила закону, но и реально нарушала права истца, то есть необходимы основания оспаривания и условия такого оспаривания. И если стоит цель оспорить сделку, то нужно существующие обстоятельства её совершения «подгонять» под основания оспаривания. Все основания недействительности сделки приведены в параграфе 2 главы 9 ГК РФ, а также в специальных законах. Если соответствующую норму обнаружить в законодательстве не удастся, оспорить сделку не получится. Если основание имеется, то лицу надлежит выяснить, входит ли оно в круг субъектов оспаривания, поскольку большинство норм, закрепляющие правомочие на оспаривание сделки содержат ограниченный перечень таких субъектов. Также к моменту обращения с иском срок исковой давности не должен истечь.

Таким образом, основания оспаривания сделки можно разделить на две группы: общие, указанные в ГК РФ, и специальные, предусмотренные в иных нормативных правовых актах. В указанный перечень мы сознательно не включаем основания признания сделки ничтожной (статьи 168, пункт 2, 169, 170, 171, 174.1 ГК РФ), а только основания, по которым сделка может быть оспорена, поскольку темой исследования является право на оспаривание, а не основания недействительности. Условиями оспаривания сделки являются: наличие у лица права оспорить сделку, нарушение прав и интересов указанного лица совершенной сделкой, не истечение срока исковой давности и иные условия.

Общими основаниями оспаривания сделки являются следующие:

- сделка нарушает закон (пункт 1 статьи 168 ГК РФ), например, нарушает запрет, установленный статьей 10 ГК РФ, на злоупотребление правом;

- сделка не соответствует целям деятельности юридического лица (статья 173 ГК РФ) или совершена без необходимого согласия (статья 173.1 ГК РФ);
- сделка совершена с нарушением полномочий или интересов представляемого юридического лица (статья 174 ГК РФ);
- сделка совершена несовершеннолетним от 14 до 18 лет (статья 175 ГК РФ);
- сделка совершена лицом, ограниченным в дееспособности (статья 176 ГК РФ) или не способным понимать значение своих действий или руководить ими (статья 177 ГК РФ);
- сделка совершена под влиянием существенного заблуждения (статья 178 ГК РФ);
- сделка совершена под влиянием насилия, угрозы, обмана (статья 179 ГК РФ);
- сделка совершена в ситуации, когда контрагент воспользовался тем, что другая сторона по сделке совершила её в крайне невыгодных для себя условиях, сложившихся вследствие стечения тяжелых обстоятельств (статья 179 ГК РФ).

К специальным основаниям можно отнести случаи, когда:

- сделка совершена в нарушение получения согласия на совершение крупной сделки с имуществом хозяйственного общества (пункт 4 статьи 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» – далее Закон об обществах с ограниченной ответственностью [39]);
- сделка является подозрительной в соответствии с Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) – далее Закон о банкротстве (статья 61.2 закона о банкротстве) [43];
- сделка является сделкой, совершенной с предпочтением (статья 61.3 Закона о банкротстве):

— недостоверность заверений (статья 432.1 ГК РФ).

Что касается условий оспаривания, то они устанавливаются по каждому из указанных оснований. Так, условием оспаривания сделки в соответствии со статьей 168 ГК РФ, является нарушение сделкой установленного запрета, например, запрета на злоупотребление правом, критерии которого не раз устанавливались на уровне высших судебных инстанций: цель совершения сделки – нарушение прав и законных интересов, её негативные последствия, поведение стороны, не соответствующее ожиданиям, направленность на причинение ущерба другой стороне или создание препятствий для реализации её прав и интересов в будущем [14]. В доктрине выделяют другие критерии: требования, предъявляемые к сторонам сделки (например, у кредитора есть требование, подлежащее принудительному исполнению, а у должника нет имущества для удовлетворения) [13], и иные критерии [11].

Условием оспаривания сделки на основании статьи 173 ГК является то, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничении в целях деятельности.

Отдельно стоит остановиться на условиях оспаривания сделки на основании статьи 173.1 ГК РФ, то есть, в связи с отсутствием согласия третьего лица. По этому основанию, например, может оспорить сделку супруг, чье нотариальное согласие на совершение сделки не было получено. Стоит отметить, что в указанном случае есть три нормы, которые являются применимыми к возникающим отношениям: пункт 2 статьи 173.1 ГК РФ (при оспаривании сделок, совершенных без согласия третьего лица), пункт 3 статьи 253 ГК РФ (применительно к совместной собственности) и абзац 2 пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ [36] (применительно к общему имуществу супругов). Последняя норма является специальной, значит она имеет приоритет перед общими нормами. В настоящий момент к сделкам, совершенным до 1 сентября 2022 года применяется одна редакция абзаца 2 пункта 3 статьи 35 СК РФ, а к совершенным после этой даты – другая, в соответствии с которой путем отсылки к статье 173.1 ГК РФ к условиям

оспаривания сделки супругом добавили еще одно «другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица». Указанное касается только сделок, совершаемых супругами в период брака. После расторжения брака к отношениям сторон применяется статья 253 ГК РФ, по которой сделку можно оспорить только при недобросовестности приобретателя, который знал или должен был знать о том, что бывший супруг не согласен на совершение сделки [17] [27].

Условиями оспаривания сделки, совершенной с нарушением полномочий (договор подписан неуполномоченным лицом) являются следующие условия, которые должны иметь место одновременно:

Во-первых, руководитель ограничен в полномочиях уставом по сравнению с законом, а представитель – договором по сравнению с доверенностью, и при заключении сделки (подписании договора) они вышли за пределы полномочий;

Во-вторых, иск о признании сделки недействительной подан лицом, в отношении которого установлены ограничения.

В-третьих, доказано, что контрагент знал или должен был знать об ограничениях.

При оспаривании сделки по основанию, указанному в статье 174 ГК РФ, у заинтересованного лица отсутствует необходимость доказывать наступление в отношении него неблагоприятных последствий.

Условия оспаривания по специальным основаниям указаны в соответствующих специальных нормах. Например, основания оспаривания подозрительных сделок должника, и сделок должника с предпочтением указаны в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, где также указаны и условия оспаривания. Например, условиями оспаривания подозрительных сделок в соответствии со статьей 61.2 Закона о банкротстве являются: неравноценность встречного исполнения со стороны контрагента должника по сделке, причинение вреда имущественным интересам кредиторов в качестве

цели сделки, а также сроки её совершения – не позднее года до принятия заявления о признании должника банкротом или после его принятия. Для того, чтобы суд признал подозрительную сделку недействительной, нужно доказать эти условия, что подтверждается судебной практикой [21] [22].

Основания оспаривания сделок должника, совершенных с предпочтением, указаны в статье 61.3 закона о банкротстве, анализ которых позволяет выявить условия, при наличии хотя бы одного из которых сделку можно признать недействительной: сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника перед кредитором, возникшего до её совершения, сделка меняет или может изменить очередность удовлетворения возникших до её совершения обязательств, сделка может привести к исполнению обязательств, срок исполнения которых не наступил в ущерб исполнению иных обязательств в установленный срок, имеются признаки предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед другими [4]. Сделка может быть признана недействительной, если она совершена в течение месяца до принятия заявления о признании должника банкротом, или после его принятия. Указанные условия также находят отражение в судебной практике [16] [18].

Кроме условий, содержащихся в нормах, регламентирующих отдельные основания оспоримости, есть одно дополнительное условие удовлетворения требования о признании сделки недействительной: оспоримая сделка должна нарушать «права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлечь неблагоприятные для него последствия». В юридической литературе задаются вопросом о логике законодателя, который ввел эту норму, аргументируя тем, что для оспаривания и аннулирования достаточно наличия в сделке состава оспоримости, и для большинства оснований указанное требование излишне. Например, лицо совершило сделку под влиянием обмана, то порочное условие (опечатка или описка) оправдывают обращение с требованием о признании сделки недействительной, и требуют от лица еще и доказать, что сделка повлекла

неблагоприятные последствия, противоречит целям установления такого основания оспоримости. Здесь стоит отметить, что для некоторых оснований оспаривания сделки Верховный Суд РФ, в упомянутом ранее Постановлении № 25, посчитал такое последствие лишним, указав, что «не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1 и пункте 1 статьи 174 ГК РФ». Как указал суд, в этих случаях нарушение прав заключается в отсутствии согласия или превышении полномочий представителем. То есть Верховному Суду РФ пришлось корректировать норму, исключая некоторые ситуации из её регулирования, из чего можно сделать предположение о том, что рассматриваемое дополнительное условие оспаривания и его формулировка имеют дефекты. По нашему мнению, установление состава и условий оспоримости сделки по конкретному основанию уже означает, что законодатель признает нарушение прав и интересов. Это делает дополнительное условие о неблагоприятных последствиях избыточным.

Еще одним дополнительным условием оспаривания является положение об оспаривании сделки в интересах третьего лица, в этих случаях сделка должна нарушать их права и интересы (абзац 3 пункта 2 статьи 166 ГК РФ). Такое законодательное положение можно трактовать по-разному.

В первом случае, положение можно толковать так: в силу закона правом на оспаривание наделяется третье лицо, не принимавшее участие в сделке, но тогда это положение излишне, поскольку третье лицо подпадает норму, приведенную в абзаце 2 пункта 2 статьи 166 ГК РФ, и является упомянутым в нем «лицом, оспаривающим сделку».

Во втором случае, можно понять содержание следующим образом: лицу, не имеющему материально правового интереса в оспаривании, предоставляется право на оспаривание сделки в интересах третьего лица, такое лицо имеет процессуальный интерес и является процессуальным истцом, а третье лицо, в интересах которого, действует процессуальный истец, является материальным истцом. Но и в этом случае тогда рассматриваемое

дополнительное условие является излишним. Также, следует отметить, что банкротство в отдельных сферах общественных отношений осуществляется на основании специальных норм. Например, оспаривание сделок должника-кредитной организации проводится с учетом специальных положений статьи 189.40 Закона о банкротстве:

- периода оспаривания: как в рамках мер по предупреждению банкротства, так и в период конкурсного производства;
- субъектного состава, имеющего право на оспаривание;
- периодов, в которых могут быть совершены сделки, которые впоследствии могут быть оспорены;
- исключений из общих правил оспаривания.

В заключение первой главы следует остановиться на препятствиях в реализации права на оспаривание сделки. Гражданское законодательство ограничивает право на оспаривание, если лицо ведет себя так, как будто хочет сохранить сделку, хотя знает или должно знать об основаниях оспаривания, например, начать исполнение сделки и потом её оспаривать. Или лицо ссылается на недействительность сделки, а само ведет себя недобросовестно, своим поведением дало основания другим лицам полагаться на действительность сделки, то оно также теряет право на оспаривание – такое поведение охватывается в гражданском праве принципом эстоппель, то есть принципом утраты права на возражение при собственном недобросовестном поведении. Третий случай связан с исполнением по предпринимательскому договору, когда лицо приняло исполнение от контрагента, встречное обязательство не исполнило, а заявило о недействительности. Указанное не распространяется на основания, указанные в статьях 173, 178, 179 ГК РФ, а также, если исполнение контрагента связано с его заведомо недобросовестным поведением.

Таким образом, рассмотрев общие положения о праве на оспаривание сделки, мы пришли к выводу, что в круг субъектов, которым предоставлено такое право, входят, прежде всего, стороны. Иные лица вправе предъявлять

требование о признании сделки недействительной, только если такое право предусмотрено законом. При наличии основания оспаривания только наличия права на оспаривание недостаточно, необходимы соответствующие условия для оспаривания, предусмотренные для соответствующего основания. Дополнительным условием является нарушение прав и интересов лица, оспаривающего сделку, или наступление иных неблагоприятных последствий. Далее рассмотрим отдельные аспекты оспаривания применительно к различным сферам общественных отношений.

Глава 2 Право на оспаривание сделки в отдельных сферах общественных отношений

2.1 Право на оспаривание сделки в корпоративных отношениях

Сделки в корпоративных отношениях могут оспариваться как по общегражданским основаниям, указанным в ГК РФ, так и по специальным основаниям, закрепленным в корпоративном законодательстве, в частности, в законе об обществах с ограниченной ответственностью и Федеральном законе «Об акционерных обществах» [44] (далее – закон об акционерных обществах). В соответствии со статьями 65.2 и 182 ГК РФ, лицо, оспаривающее сделку, как правило, действует не от своего имени, а от имени корпоративного юридического лица, то есть выступает в качестве представителя. В литературе иск участника в этом случае иногда именуют косвенным [6].

В качестве общегражданских оснований оспаривания можно привести следующие:

- основание, указанное в статье 173.1 ГК РФ при отсутствии необходимого согласия третьего лица, государственного органа или органа юридического лица;
- основание, указанное в статье 174 ГК РФ, когда сделка совершена с нарушением полномочий или интересов представляемого юридического лица;

Так, один из участников может оспорить сделку по отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьему лицу, при совершении которой нарушен запрет на отчуждение доли третьим лицам, указанный в уставе общества, как сделку, совершенную с нарушением полномочий [33].

Есть и иные обстоятельства, позволяющие оспорить сделку в соответствии со статьей 174 ГК РФ. Так, можно оспорить сделку, совершенную с целью вывода активов: при наличии цели сделки, отличной от

целей подобных сделок, наличии злоупотребления правом, наличии негативных последствий, наличии обязательств сторон, которые в результате совершения сделки будет сложно исполнить. По этому основанию можно оспорить торги и сделки, заключенные по их результатам. Правом на оспаривание сделки обладают сам представляемый или юридическое лицо, единоличный исполнительный орган которого заключил сделку, участник юридического лица и арбитражный управляющий в рамках банкротства.

Специальными основаниями являются основания оспаривания экстраординарных сделок, а именно сделок, в которых имеется заинтересованность и крупных сделок. При применении указанной классификации необходимо учитывать приведенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» разъяснения, в пункте 1 которого указано, что при рассмотрении требований о признании недействительной совершенной в нарушение законов об обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах крупных сделок применяется статья 173.1 ГК РФ, а сделок с заинтересованностью – пункт 2 статьи 174 ГК РФ с учетом особенностей, установленных в статьях 79 и 84 закона об акционерных обществах и статьях 45 и 46 закона об обществах с ограниченной ответственностью.

В научной литературе задаются вопросом о соотношении общих и специальных норм, что порождает проблему последовательного оспаривания одной и той же сделки, сначала по специальному основанию, а после отказа в иске – на основании общей нормы. В.Г. Бородкин высказывает свою позицию по указанной проблеме и обосновывает запрет на такое последовательное оспаривание следующим образом. По мнению указанного автора, упомянутое выше последовательное оспаривание сначала по специальному, а затем по общему основанию, противоречит действующему законодательству и нарушает правило *res judicata* («разрешенное дело»), придающее судебному решению, вступившему в силу, обязательность для сторон и исключающее то,

что оно может быть пересмотрено. Заинтересованное лицо не может подать требование по специальному основанию, а после отказа в иске обратиться вновь, ссылаясь на общую норму [5].

Кроме этого, в пункте 2 статьи 174 ГК РФ имеется отсылка к специальному закону с соответствующим основание оспаривания, а статья 45 закона об обществах с ограниченной ответственностью отсылает к пункту 2 статьи 174 ГК РФ, что означает, если иск заявлен по правилам статьи 174 ГК РФ, то он заявлен и по специальному основанию, указанному в статье 45 закона об обществах с ограниченной ответственностью. Примеры подобной позиции можно найти в правоприменительной практике, где суды прекращают производство по делу в случае повторного обращения, описанного выше [25].

Оспаривая крупную сделку, необходимо помнить о следующих условиях успешной реализации права на оспаривание.

Во-первых, в законах о хозяйственных обществах приводятся критерии крупной сделки: количественный и качественный, под которым понимается выход сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Во-вторых, круг субъектов, имеющих право на оспаривание специфичен: общество, член совета директоров, участник (акционер) или участники (акционеры), владеющие в совокупности не менее, чем 1% от общего числа голосов (голосующих акций) (до 31.12.2023 – не менее 5%).

В-третьих, суд откажет в исковом требовании, если будут отсутствовать условия оспаривания: другая сторона по сделке знала или должна была знать, что оспариваемая сделка была крупной, и отсутствовало необходимое для её совершения согласие. Также отказ последует, если будут представлены доказательства последующего одобрения сделки, то есть она будет «реанимирована».

Оспаривая сделку с заинтересованностью необходимо учитывать следующие моменты.

Во-первых, в действующем законодательстве о хозяйственных обществах содержится определение сделки с заинтересованностью. Под ними

понимаются сделки, в которых имеется заинтересованность члена совета директоров или коллегиального исполнительного органа, единоличного исполнительного органа, контролирующего лица или лица, наделенного правом давать обязательные для общества указания, если их супруги, дети, родители, братья, сестры, усыновители, усыновленные, и подконтрольные им лица являются:

- стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем по сделке;
- контролирующим лицом юридического лица, выступающего в сделке в качестве участников, перечисленных в предыдущем пункте;
- занимают должности в органах управления юридического лица, выступающего в сделке в качестве участников, перечисленных в первом пункте, либо должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

В качестве основной обязанности указанных лиц является обязанность сообщать общему собранию и совету директоров информацию о подконтрольных им юридических лицах и юридических лицах, где они занимают должности в органах управления, о наличии указанных родственников и подконтрольных им лицах, об известных им сделках, в которых их могут признать заинтересованными. Форма доведения указанных сведений – письменная, общество в дальнейшем за 15 дней до совершения сделки должно направить извещение незаинтересованным участникам и членам совета директоров (при его наличии обществе). Стоит отметить, что по общему правилу, для совершения сделки с заинтересованностью не требуется получать обязательное предварительное согласие, но по требованию директора, члена коллегиального исполнительного органа или совета директоров, или участника (участников), владеющих не менее, чем 1% доли (голосующих акций), на совершение сделки должно быть получено согласие общего собрания или совета директоров. Реализация такого права, как

правило, основана на оценке возможных результатов сделки с позиций ущербности для корпорации.

Во-вторых, в круг субъектов, обладающих правом на оспаривание входят: общество, член совета директор и участник (акционер) или участники (акционеры), владеющие в совокупности не менее, чем 1% от общего числа голосов (голосующих акций);

В-третьих, применительно к акционерным обществам, действует презумпция вины заинтересованного лица в причинении ущерба, если оно на дату совершения сделки не уведомило общество о своей в ней заинтересованности. Лица, имеющие право на оспаривание вправе обратиться к обществу с требованием о предоставлении информации по сделке с заинтересованностью в срок не более 20 дней со дня получения требования.

В-четвертых, презумпция причинения ущерба действует, если согласие или последующее одобрение сделки отсутствуют, и лицу, обратившемуся с требованием о признании сделки с заинтересованностью недействительной, не была предоставлена запрашиваемая им информация в отношении оспариваемой сделки.

В любом случае, когда имеется необходимость получить согласие на совершение сделки, указанное решение принимается советом директоров, в составе необходимого кворума, или общим собранием участников (акционеров), кворум зависит от вида общества. Решение оформляется протоколом, в котором указываются: лицо, имеющее заинтересованность, основания заинтересованности и суть решения органа управления.

Исходя из изложенного, получить согласие на совершение сделки с заинтересованностью необходимо, когда это предусмотрено уставом общества с ограниченной ответственностью, либо когда с требованием обратились лица, наделенные таким правом. Последствием нарушения порядка получения согласия будет признание такой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ по иску общества, члена совета

директоров или участников (акционеров), владеющих в совокупности не менее, чем 1% голосов или доли [1].

Дополнительным условием реализации права на оспаривание сделки с заинтересованностью как недействительной является недобросовестность контрагента по сделке, который знал или должен был знать о том, что сделка являлась сделкой с заинтересованностью и об отсутствии согласия на её совершение, а также то, что сделка совершена в ущерб интересам общества. Причем, отсутствие согласия на совершение сделки может стать основанием для признания недействительной только при наличии существенного ущерба, причиненного корпорации.

Верховный Суд РФ в 2019 году, в одном из обзоров, указал, что условием признания сделки недействительной по иску участника может быть совершение сделки без разумной необходимости или в интересах только части участников, с причинением вреда остальным участникам. То есть сделка может и не повлечь причинение убытков обществу [15]. Срок исковой давности по рассматриваемым основаниям общий – три года, который при пропуске восстановлению не подлежит (о чем указано, например, в статье 45 закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Таким образом, сделки в корпоративных отношениях могут быть оспорены по общим и специальным основаниям. Правом оспаривания обладают: корпорация, участники (акционеры), обладающие определенным объемом прав, и члены некоторых органов управления. В некоторых случаях, сделку может оспорить должностное лицо органа государственной власти, например, прокурор, но об этом будет подробнее рассказано в третьем параграфе настоящей главы.

2.2 Право на оспаривание сделки в отношениях по несостоятельности (банкротства)

Далее рассмотрим особенности реализации права на оспаривание сделки в отношениях по несостоятельности (банкротстве). Законодательство о банкротстве в части оспаривания сделок должника неоднократно подвергалось изменениям, в том числе, менялся круг лиц, наделенных правом на оспаривание сделок, сроки исковой давности, соотношение общих и специальных оснований оспаривания.

Как ранее было отмечено в работе, основания оспаривания сделки в рамках банкротства можно разделить на три группы: общегражданские основания, основания оспаривания подозрительных сделок, основания оспаривания сделок с предпочтением, что вытекает из содержания пункта 1 статьи 61.1 закона о банкротстве. В постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [32] указывается на соотношении общих и специальных оснований: наличие специальных оснований само по себе не препятствует квалификации сделки как недействительной на основании статьи 168 ГК РФ. Если сделка имеет пороки, выходящие за рамки составов, указанных в специальных основаниях в законе о банкротстве, она может быть квалифицирована как недействительная на основании общих норм.

Так, наличие признаков злоупотребления правом является основанием для возможности оспорить сделку, используя статьи 10 и 168 ГК РФ, поскольку это выводит сделку за пределы подозрительности. Наличие при совершении сделки цели, отличающейся от целей подобных сделок в обычных условиях, превышение установленных законодательством пределов дозволенного поведения являются именно такими признаками.

Например, сделка совершается с целью зависить стоимость имущества, критериями которой являются: неоправданно высокая стоимость, не

характерная для подобного рода сделок, уклонение стороны от предоставления документов, позволяющих установить стоимость.

Что касается оспаривания по специальным основаниям, то различают два состава подозрительных сделок: сделка с неравноценным встречным исполнением и сделка, которая нанесла вред кредиторам. В первом случае сделка, совершенная должником должна быть совершена в худших для должника условиях, то есть на условия, когда:

- цена сделки отличается от цены сделок, совершаемых в сравнимых условиях, в худшую для должника сторону;
- переданное по сделке имущество по своей стоимости значительно превышает полученное должником по сделке.

Неравноценность может быть установлена исходя из условий сделки, то есть, для признания её недействительной, не требуется, чтобы она была исполнена сторонами.

По поводу сделок, совершаемых во вред кредиторам, можно отметить, что такая сделка может быть признана недействительной, если была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании банкротом или после такого принятия. В результате её совершения должен быть причинен имущественный вред кредиторам, а также иметь место недобросовестность контрагента должника по сделке, выражающаяся в том, что он знал или должен был знать о нарушении прав кредиторов.

Для признания сделки недействительной по указанному основанию, необходимо доказать всю совокупность условий. В рамках указанного основания цель причинения вреда кредиторам презюмируется, если на момент совершения сделки должник имел признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Что касается сделок с предпочтением (статья 61.3 закона о банкротстве), то в состав такой оспоримой сделки включаются следующие элементы. Сделка может быть признана недействительной, если она влечет или может повлечь

предпочтение в удовлетворении требования одного из кредиторов перед требованиями других, при наличии одного из следующих условий:

- сделка обеспечивает исполнение обязательства должника или третьего лица перед кредитором, которое возникло до совершения сделки;
- в результате сделки изменилась очередность удовлетворения требований;
- сделка может привести к исполнению обязательств, срок исполнения по которым не наступил, при наличии обязательств, по которым наступил срок исполнения;
- сделка приводит к возможности оказания большего предпочтения в удовлетворении требований кредитору, чем было бы оказано ему в порядке очередности.

Оспариваемая сделка должна быть совершена, как мы уже писали в работе, в течение месяца до принятия заявления о признании должника банкротом, либо в течение шести месяцев, если контрагенту было известно о признаках неплатежеспособности должника или недостаточности у него имущества.

В соответствии с общим правилом, в круг субъектов оспаривания сделки в рамках процедуры банкротства входят арбитражный управляющий, кредиторы с общим размером задолженности более десяти процентов от всей кредиторской задолженности, не считая размера требований в отношении кредитора по оспариваемой сделке. Указанное общее правило действует, если сделка оспаривается в рамках банкротства по специальным основаниям, которые предусмотрены законом о банкротстве.

Если сделка оспаривается по общегражданским основаниям, то право на оспаривание в рамках дела о банкротстве принадлежит только арбитражному управляющему. Все остальные требования о признании сделки недействительной по общегражданским основаниям, заявляемые иными

лицами, рассматриваются в порядке искового производства с учетом общих правил о судебной компетенции и подсудности.

Также, при оспаривании сделок в рамках процедуры банкротства, требования могут заявляться по нескольким основаниям. В этом случае может возникнуть ситуация злоупотребления правом, когда в результате действий заявителя возможны процессуальные манипуляции, например, направленные на продление срока исковой давности, ведь по банкротным основаниям срок давности составляет один год, а по общегражданским – три. В юридической литературе высказывается мнение [11], что отсутствие каких-либо разграничений применения общих и специальных оснований является причиной таких злоупотреблений, и участники отношений по несостоятельности стали использовать статьи 10 и 168 ГК РФ для обхода правил о сроках исковой давности по специальным основаниям. В судебной практике встречаются дела, в которых в удовлетворении требований о признании сделки недействительной суды отказывают [26], поскольку, оспаривая сделки на основании статей 10 и 168 ГК РФ, заявители указывают обстоятельства, входящий в специальный состав, предусмотренный в пункте 2 статьи 61.2 закона о банкротстве [19].

Кроме того, использование норм, закрепленных в статьях 10 и 168 ГК РФ, осуществляется и для обхода запрета на оспаривание сделок, прямо указанных в статье 61.4 закона о банкротстве, например, сделок, заключенных по результатам торгов [20]. Все изложенное приводит к нивелированию специальных оснований недействительности, так как они полностью поглощаются общегражданскими основаниями.

Далее необходимо остановиться на праве подачи заявления о признании сделки должника-гражданина недействительной. Таким правом, в силу статьи 213.32 закона о банкротстве обладают: финансовый управляющий, конкурсный кредитор и уполномоченный орган. На финансовом управляющем лежит обязанность в рамках любой банкротной процедуры принимать меры, направленные на защиту имущества должника, в том числе,

путем обращения в суд с заявлениями и ходатайствами. В зависимости от процедуры, ему могут принадлежать и специфичные функции, такие как право подавать заявление о признании недействительной сделок должника (пункт 7 статьи 213.9 закона о банкротстве) [2], каких-либо ограничений для реализации этого права закон о банкротстве не содержит, поскольку на управляющем лежит обязанность обеспечивать защиту активов должника и их стоимости, а также интересов работников и кредиторов.

Что касается иных, упомянутых в статье 213.32 закона о банкротстве лиц, то в отношении них, закон, наоборот, устанавливает условие обжалования, при котором возможна реализация права на оспаривание: соответствующий размер задолженности (более 10% от общего размера кредиторской задолженности). Для облегчения положения миноритарных кредиторов, законодатель разрешил им объединять свои требования. Право на оспаривание можно реализовать с момента введения процедуры реструктуризации долгов, заявление о признании сделки недействительной рассматривается только в рамках банкротного дела гражданина.

Таким образом, право на оспаривание сделок должника в рамках несостоятельности (банкротства) принадлежит арбитражному управляющему, которое может быть реализовано им по общегражданским и специальным основаниям. Иные упомянутые в законодательстве лица имеют право на оспаривание сделок должника в рамках отношений по банкротству только на основании специальных банкротных оснований, требования о признании сделки недействительной, заявленные такими лицами на общегражданских основаниях подлежат рассмотрению по правилам искового производства.

2.3 Право на оспаривание сделки, регламентированное процессуальным законодательством

Как было отмечено в работе, круг лиц, имеющих право на оспаривание сделки, корректировался, и на сегодняшний день таким правом наделены

сторона сделки, а также иные лица, указанные в законе, в том числе, в нормах процессуального законодательства. Среди последних нормы статьи 52 АПК РФ и 45 ГК РФ, устанавливающие или упоминающие прокурора в качестве субъекта, наделенного правом оспаривания или даче заключений по делам об оспаривании. Другими словами, прокурор относится к субъектам, наделенным полномочиями по обращению в арбитражный суд с иском о признании недействительной оспоримой сделки. В соответствии со статьей 166 ГК РФ и с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [31] прокурору каждый раз нужно доказывать условия оспоримости сделки, то есть то, что она нарушает публично-правовые интересы, повлекла неблагоприятные последствия и что применение последствий недействительности приведет к восстановлению нарушенных прав и интересов.

В 2022 году был принят федеральный закон № 387-ФЗ, наделивший прокуроров полномочиями оспаривать сделки, совершенные с нарушением введенных РФ санкций, соответствующие изменения были внесены в статьи 52 АПК РФ и 45 ГПК РФ [38]. Теперь прокуроры могут вступать в уже инициированные процессы, если в ходе рассмотрения дела будут появляться признаки того, что спор был затеян с целью обхода мер воздействия на недружественные страны. Стоит отметить, что это не первый инструмент, с помощью которого на прокуратуру была возложена «роль реакционного инструмента государства, необходимость которого обуславливается угрозами внутренней и внешней безопасности». Первым инструментом был федеральный закон, которым прокуратуре были предоставлены полномочия по требованию о введении ограничений доступа к информационным ресурсам [40].

Федеральный закон № 387-ФЗ наделил прокурора правом аннулировать и применить последствия такого аннулирования в отношении сделки, которая

была совершена в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных:

- законодательством о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма,
- налоговым, таможенным и валютным законодательством,
- с целью исполнения специальных экономических мер в связи с действиями недружественных государств.

Не выписывается в общую концепцию недопущения перераспределения финансовых потоков в пользу недружественных стран полномочие прокурора по «вступлению в дело о банкротстве, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних». Речь здесь также можно вести об участии прокуратуры в делах об обращении взыскания на единственное жилье. Таким образом, прокурор наделен правом оспаривания следующих сделок, в том числе, с требованием о применении последствий недействительности:

- совершенных органами власти различных уровней, государственными и муниципальными предприятиями, государственными учреждениями и юридическими лицами с долей участия в уставном капитале, принадлежащей публично-властным субъектам;
- совершенных в нарушение требований законодательства о государственном оборонном заказе государственными заказчиками, головными исполнителями поставок и исполнителями;
- совершенных в нарушение требований законодательства о контрактной системе, как заказчиками, так и поставщиками, подрядчиками, исполнителями;
- сделок, нарушающих обязанности и процедуры, установленные законодательством о противодействии отмыванию доходов,

- полученных преступным путем, финансировании терроризма, налоговым, валютным, таможенным законодательством;
- сделок, нарушающих законодательство о введении специальных экономических мер против недружественных государств.

Из всего изложенного следует вывод о том, что если при совершении сделки так или иначе затронуты государственные интересы, то правом на её оспаривание обладает и прокурор. Если же, например, сделка совершена в нарушение порядка совершения крупной сделки, то у прокуратуры оспорить её не получится.

В одном деле московский городской военный прокурор обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском о признании недействительным заключенного договора купли-продажи имущественного комплекса. Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суд кассационной инстанции указанные судебные акты отменил, а дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции указал на необходимость при новом рассмотрении дела установить, являлась ли оспариваемая сделка крупной для общества, был ли в связи с этим соблюден установленный законом порядок ее одобрения [24].

Тем не менее, на деле прокуроры часто используют предоставленное им абзацами 2,3,4 части 1 статьи 52 АПК РФ полномочие на оспаривание, и в отношении сделок обществ с государственным участием это конечно оправданно, когда затрагивается публичный интерес. Но бывают ситуации, когда сделка, совершенная между обществом с государственным участием и другим юридическим лицом становится для общества невыгодной, в экономические отношения двух субъектов неожиданно вмешивается прокурор, который подает иск о признании сделки недействительной и суд её удовлетворяет.

В юридической литературе предпринимались попытки обосновать неконституционность указанных выше положений статьи 52 АПК РФ в части, позволяющей прокурору оспаривать сделки между двумя коммерческими организациями при отсутствии посягательств на публичный интерес с позиций конституционных принципов и гарантий: правовой определенности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, пропорциональности и равенства всех форм собственности [12].

В своих постановлениях Конституционный Суд РФ указывал, в том числе, на поддержание правовой определенности и стабильности гражданского оборота [29], что требует от законодателя точности при формулировании правовых предписаний, поскольку неопределенность правовой нормы влечет неоднозначность в её понимании и создает риски её произвольного применения. Это, в свою очередь, нарушает принцип равенства и может породить опасность неограниченной дискреции в процессе правоприменения.

В соответствии пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон о прокуратуре) [41] прокурор при определенных обстоятельствах предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иски в пострадавших от нарушений прав и свобод.

В соответствии со статьей 35 закона о прокуратуре прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в процесс на любой его стадии. Статья 52 АПК РФ перечисляет сделки, которые может оспорить прокурор. Буквальное толкование указанных норм не позволяет сделать однозначный вывод о том, что является ли исчерпывающим перечень обстоятельств, при наличии которых у прокурора возникает право оспорить сделку корпорации: наличие только одного условия – государственное участие в корпорации, или двух условий – государственного участия и нарушение публичного интереса. То есть присутствует неопределенность, на наличие которой указывают и толкование, и результаты правоприменения.

Первый подход находит отражение в упомянутом ранее Постановлении Пленума ВАС РФ № 15, в пунктах 1,9,10 которого указано, что арбитражные суды при определении полномочий прокурора по обращению с иском об аннулировании сделки следует руководствоваться статьей 52 АПК РФ, в заявлении от имени прокурора должно быть указано наименование публично-правового субъекта, в чьих интересах заявляется требование. Также в пользу первого подхода говорит и судебная практика, в соответствии с которой прокурор вправе оспорить сделку ввиду одного только наличия государственного участия [23], то есть для вмешательства в частные дела прокурор должен только доказать, что выполняются условия, указанные в статье 52 АПК РФ о государственном участии.

Второй подход подтверждают пункт 4 указанного ранее Постановления Пленума ВАС РФ № 15, в соответствии с которым прокурор при оспаривании третейских оговорок в договорах с государственным участием, обязан обосновать, каким образом это нарушает публичные интересы. В судебной практике также отмечается, что требовать признания сделки недействительной прокурор может в целях защиты публичной собственности и интересов. Другими словами, в рамках второго подхода прокурор должен доказать, что выполняются как условия статьи 52 АПК РФ, так и нормы статей 27 и 35 закона о прокуратуре. Более того, второй подход подтверждает позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой соблюдение требований формальной определенности закона подразумевает и понятный механизм реализации полномочий прокуратуры [28], а первый подход, в свою очередь, позволяет прокурору произвольно вмешиваться в отношения между коммерческими организациями при отсутствии нарушений публичных интересов.

В научной литературе поддерживается второй подход о недопустимости безосновательного вмешательства в частные правоотношения. Например, Т.Н. Воробьев, указывает, что «участие прокурора в рассмотрении судами

гражданских дел в обеих формах должно ограничиваться определенными унифицированными пределами» [7].

Мы склоняемся к точке зрения, в соответствии с которой необходимость реализации права на оспаривание сделок прокурором, без нарушения соответствующего публичного интереса, отсутствует, поскольку их участникам предоставлено право самостоятельного оспаривания.

Таким образом, рассмотрев реализацию права на оспаривание сделки в различных сферах общественных отношений, нами были выявлены ряд проблем, среди которых конкуренция оснований оспаривания в рамках отношений по несостоятельности (банкротству) и возможность произвольного вмешательства в частноправовые отношения в результате размытости законодательного закрепления права на оспаривание сделок за прокурором.

Заключение

В заключение исследования сделаем некоторые выводы:

Во-первых, оспаривание сделки является самостоятельным способом защиты прав и свобод физических и юридических лиц и осуществляется в соответствии с общими нормами гражданского законодательства (параграф 2 главы 9 ГК РФ), а также специальными нормами, закрепленными в различных нормативных правовых актах. Так, они встречаются в ГК РФ, СК РФ, законе о банкротстве, законе о контрактной системе, законах о хозяйственных обществах и иных. Соответственно, право на оспаривание можно рассматривать как предпосылку реализации указанного способа защиты нарушенных прав и интересов. Процессуальным средством реализации указанного права является исковое заявление.

Во-вторых, в круг субъектов, которым предоставлено такое право, входят, прежде всего, стороны. Иные лица вправе предъявлять требование о признании сделки недействительной, только если такое право предусмотрено законом. При наличии основания оспаривания только наличия права на оспаривание недостаточно, необходимы соответствующие условия для оспаривания, предусмотренные для соответствующего основания. Дополнительным условием является нарушение прав и интересов лица, оспаривающего сделку, или наступление иных неблагоприятных последствий.

В-третьих, сделки в корпоративных отношениях могут быть оспорены по общим и специальным основаниям. Правом оспаривания обладают: корпорация, участники (акционеры), обладающие определенным объемом прав, и члены некоторых органов управления. В некоторых случаях, сделку может оспорить должностное лицо органа государственной власти, например, прокурор.

В-четвертых, право на оспаривание сделок должника в рамках несостоятельности (банкротства) принадлежит арбитражному управляющему, которое может быть реализовано им по общегражданским и специальным

основаниям. Иные упомянутые в законодательстве лица имеют право на оспаривание сделок должника в рамках отношений по банкротству только на основании специальных оснований, требования о признании сделки недействительной, заявленные такими лицами на общегражданских основаниях подлежат рассмотрению по правилам искового производства.

В-пятых, мы склоняемся к точке зрения, в соответствии с которой необходимость реализации права на оспаривание сделок прокурором, без нарушения соответствующего публичного интереса, отсутствует, поскольку их участникам предоставлено право самостоятельного оспаривания.

В заключении отметим, что рассмотрев реализацию права на оспаривание сделки в различных сферах общественных отношений, нами были выявлены ряд проблем, среди которых конкуренция оснований оспаривания и вмешательство государственно-властных субъектов в частноправовые отношения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов В.Ю., Абрамов Ю.В. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием. М.: Юстицинформ, 2021. 356 с.
2. Адрова П.О. Основания оспаривания сделок должника-гражданина в процедурах банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 31 - 35.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. № 137, 27.07.2002.
4. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц по специальным основаниям, установленным законодательством о банкротстве // Современное право. 2020. № 11. С. 105 - 113.
5. Бородкин В.Г. Соотношение общих и специальных норм об оспаривании сделок корпорации на основе буквального и системного толкования // Оборонно-промышленной комплекс: вопросы права. 2020. № 1. С. 67 - 73.
6. Бородкин В.Г., Станкевич А.В. О некоторых актуальных вопросах защиты прав в арбитражном процессе. Сборник очерков. Часть 2. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 220 с.
7. Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СГЮА, Саратов, 2019. 202 с.
8. Гончарова В.А. Особенности содержания и субъектного состава мировых соглашений в делах о недействительности сделок // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 3. С. 310 - 319.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Гурылева К.И. Злоупотребление правом как основание для оспаривания сделок несостоятельного должника // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 34 - 48.

12. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. Москва: Статут, 2021. 414 с.

13. Дронова К.С. Тенденции внеконкурсного оспаривания сделок должника во вред кредиторам. Цивилисты о банкротстве: Сборник научно-практических публикаций. Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2021.

14. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2, февраль, 2009.

15. Обзор практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5.

16. Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2019 № N 307-ЭС19-24105 по делу № А13-18025/2015 [Электронный документ] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

17. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2017 № 16-КГ17-4 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

18. Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 309-ЭС19-24144 по делу № А450-46291/2017 [Электронный документ] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

19. Определение СКЭС ВС РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу №40-17431/2016 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

20. Определение СКЭС ВС РФ от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765 по делу № 71-14776/2015 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

21. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2019 № Ф01-4242/2019 по делу № А17-4841/2015 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

22. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.06.2019 № Ф03-2537/2019 по делу № А73-6099/2014 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

23. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.07.2019 по делу N А70-11653/2018 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.09.2014 № Ф05-10779/14 по делу № А40-98055/13 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

25. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 ноября 2016 г. № Ф07-9845/2016 по делу № А66-6377/2015 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

26. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.02.2016 № Ф09-10098/15 по делу N№А34-7074/2014 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2021 г. № 35-П [Электронный документ] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П [Электронный документ] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П [Электронный документ] // Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2023).

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140, 30.06.2015.

31. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. № 5, май, 2012.

32. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник ВАС РФ. № 3, март, 2011.

33. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.12.2011 № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51 [Электронный документ] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

34. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 мая 2006 г. № Ф08-2302/2006 по делу № А63-122/2005-С1 // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 20 июня 2023 г.).

35. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. [Электронное издание. Редакция 1.0] 1264 с.

36. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. № 17, 27.01.1996.

37. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. № 80, 12.04.2013.

38. Федеральный закон от 07.10.2022 № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 229, 11.10.2022.

39. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. № 30, 17.02.1998.

40. Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 156-157, 20.07.2022.

41. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 39, 18.02.1992.

42. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

43. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // Российская газета. № 209-210, 02.11.2002.

44. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.